

УДК 930.1

Масаев М. В.

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, РВУЗ “Крымский гуманитарный университет” (Украина, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ИНТЕНЦИЯХ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Ставится вопрос постижения феномена холистической философии науки в ракурсе “вечных” проблем философской гносеологии. Актуальность поставленной проблемы не вызывает сомнения, а новизна её раскрытия с привлечением злободневных вопросов метаантропологии делает её открытой для дальнейшего совершенствования. Таким образом, поставленная проблема постижения феномена холистической философии науки в ракурсе проблем метаантропологии способна открыть не только новые горизонты дальнейших плодотворных научных поисков в данных направлениях, но и утвердить новые критерии в системе понятийно–категориального аппарата философской науки на современном этапе.

Ключевые слова: холистический, философия науки, метаантропология.

(статья друкується мовою оригіналу)

Вопрос постижения феномена холистической философии науки можно рассматривать в ракурсе “вечных” проблем философской гносеологии. Данная проблема (пусть и не в прямой постановке) решалась исследователями с незапамятных времён. Однако зачастую интересы отдельного человека (да и всего человечества) оказывались, по большому счёту, принесёнными в жертву Молоху пресловутого научного прогресса. За мишурой безудержного роста промышленности забывают об экологических пределах выживания планеты; за сумасшедшим темпом и ритмом повседневной жизни человека забывают о том, что человек как существо конечное приходит в этот мир не просто как “винтик” государственной и общественной машины, но как Личность – личность, стремящаяся к определённой доле свободы и самосовершенствования, познания себя и окружающего мира не только с высоты практического потребителя исключительно материальных благ. Вот почему актуальность поставленной проблемы не вызывает сомнения, а новизна её раскрытия с привлечением злободневных вопросов метаантропологии делает её открытой для дальнейшего совершенствования.

Как подчёркивает известный отечественный философ И.З. Цехмистро, говоря о реализации задачи философского анализа состояния науки, “счастливым обстоятельством является то, что, если говорить о философии науки, такую концептуальную основу искать не приходится. Она естественным образом вытекает из наиболее глубоких философских проблем в основаниях математики и физики. Это – холистическая концепция, базирующаяся на совершенно новой для европейского традиционно аналитического мышления идее неуниверсальности предельно широкого понятия множества (курсив автора цитаты – М. М.) в описании природы, что вынуждает нас обратиться к прямо противоположному по своему содержанию понятию целостности как выражению свойства конечной неразложимости состояний природы на какие-либо множества. Это означает, что в конечном счёте мир существует не как множество, а как неделимая и неразложимая на множества целостность...” [1, с. 4].

В работе “Метаантропология как философия запредельного бытия” доцент В.А. Худерко, рассуждая

о феномене превращения философского текста в художественное целое (выделено нами – М. М.) говорит о том, что в той мере, в которой философия уходит от сугубо дискурсивно–понятийного бытия, выдвигающего положения и их доказательства, она всё больше переходит к свободному саморазвёртыванию своего содержания как разрешению познания и бытия. Она во всё большей мере становится не доказательством, а выведением положения [2, с. 5].

Это действительно прекрасно выразил великий Г.В.Ф. Гегель в “Феноменологии духа” [4, с. 36], критикуя доказательность как метод математики: “Не трудно усмотреть, что манера выставить положение, привести в его защиту доводы и точно так же доводами опровергнуть противоположное ему положение, не есть та форма, в которой может выступать истина. Истина есть движение истины в самой себе, а указанный метод есть познание, внешнее по отношению к материалу” [4, с. 36]. Действительно, такой метод выступает тем, что исторически было названо диалектическим методом. Но метод философии человека есть и персоналистический метод. Это означает, что её содержание выступает результатом жизни и переживания философа, а потому требует сопереживания и жизненного, личного совета читателя его текстов. Персоналистический и экзистенциальный характер философии человека усиливается при движении от теоретической формы её проявления к афористической и художественной. Здесь весьма показательны слова Фридриха Ницше: “Кто пишет кровью и притчами, тот хочет, чтобы его не читали, а заучивали наизусть” [5, с. 36; 2, с. 5].

В этом контексте как никогда актуален великий Фрэнсис Бэкон: “Существуют, наконец, идола, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем идолами театра, ибо считаем, что, сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры” [3, с. 151].

Таким образом, выведение неправильного положения, объясняемое с точки зрения препятствия на этом пути идолов театра, в контексте холистической философии науки под углом зрения проблем метаантропологии, предстаёт перед нами в подобном качестве настолько ясно, что не реагировать на это явление становится уже невозможно.

В данном случае метафора “метафизического постороннего”, выражаясь терминологией Альбера Камю, ставит действительно “интимный вопрос” [1, с. 21] о том, “откуда мы есть в этом мире и что есть мы” [1, с. 21]. Данный вопрос, “адресованный самой действительности своего существования, человек не всегда решается высказать вслух, но живёт он в нём вечно...” [1, с. 21].

Как следствие, актуален тогда и следующий вопрос о том, с чем связан очевидный дефицит гуманности современной культуры, явный недостаток внимания именно к человеку как таковому [1, с. 28], а также с чем связано это явное незнание и непонимание природы человека, очевидно постороннего в бытии в

метафизическом и культурологическом смысле [1, с. 28].

И.З. Цехмистро отвечает на эти два вопроса следующее: “С рационализмом, лежащим в основе современной культуры, вернее, с определённым типом рационализма: одномерным, однолинейным, детерминистическим рационализмом. Идеалом этого рационализма и явилась марксистская “естественно-историческая закономерность”, превращающая человека в незначительный и в сущности случайный – *посторонний* эпифеномен слепых и бездуховных сил природы и социума. Не удивительно, что так осознающий себя человек и ведёт себя соответствующим образом. И ныне поведение человека и соответствующий способ жизнедеятельности его в глобальных масштабах составляет угрозу самому существованию его” [1, с. 28].

Опираясь на понятия философии науки и метаантропологии, следует отметить, что синтез двух отраслей человеческой деятельности – науки и образования имеет не только общечеловеческие, но и давние отечественные традиции, которые развивались, обогащались всеми образовательными организациями, включая народную школу. Следует упомянуть также об органической взаимосвязи в этих организациях двух главных функций – обучения и воспитания, а теоретической основой последнего является педагогика и психология как особые направления научного познания мира [6, с. 15].

Тем более, что “протягом тисячоліть історії людства виразно проявилася тенденція посилення залежності продуктивних сил суспільства від розвитку наукового пізнання світу. Проте до цього соціальна роль науки аж ніяк не зводиться. Не менш важливе її значення у *розгалуженій системі духовної культури*. Зазначимо, що це поняття дуже широке і багатоаспектне, оскільки охоплює такі різноманітні явища, як багатство внутрішнього світу людей, пошук абсолютів та ідеалів, релігійні вірування, мораль, мистецтво, світоглядні переконання, рівень мислення і глибина почуттів, пошуки істини, справедливості, добра, краси і гармонії. І зрозуміло, що всі ці напрями духовної культури не можуть розвиватися успішно без урахування досягнень гуманітарних галузей знання – наук про людину. Водночас гуманітарні галузі різнобічно пов’язані з природознавством, соціологією і навіть такими, здавалось би, абсолютно далекими регіонами знання, як математика чи технікознавство: адже наука дедалі більше усвідомлюється як єдиний організм, глибоко системний утвір. Отож, немає таких відгалужень наукової думки, які так чи інакше не мали б виходу на сферу духовної культури” [6, с. 13].

Вот почему И.З. Цехмистро, рассуждая о вопросе нахождения “на пороге новой духовности” [1, с. 33], говорит о возможности возникновения вопроса о том, насколько вообще является необходимым в структуре духовности наличие двух её составляющих: “Уж коль скоро для большинства из нас бога нет, то, может быть, естественный процесс эволюции духовности общества состоит в развёртывании горизонтальной составляющей, в развитии духовности по линии совершенствования и обогащения отношений человека к человеку, в совершенствовании социальных структур

духовности, стимулируемом развитием самого общества” [1, с. 33].

И здесь мы неизбежно должны принимать во внимание концепт метаантропологии как философии морального воспитания в условиях мультикультурного мира [7]. Моральное воспитание нацелено на формирование моральной личности, личности, способной гуманно и толерантно относиться к людям с определённой оговоркой: это отношение не должно порождаться страхом, а происходить вследствие любви и открытости. Вот почему, чтобы понять, как воспитать такую моральную личность, необходимо устремить свой более пристальный взор к методологическим возможностям метаантропологии.

Бросая ретроспективный взгляд, авторы статьи “Метаантропология как философия морального воспитания в условиях мультикультурного мира” подчёркивают, что “метаантропология... – это учение о пределах бытия человека, его экзистенциальных измерениях, условиях коммуникации в этих измерениях и архетипических основах культуры. Метаантропология как учение появляется уже у позднего М.Шелера в контексте осознания возможностей трансцендирования человека за “пределы жизни” – в духовное пространство, в котором человеческое соединяется с божественным, трансцендентным. Независимо от М.Шелера понятие “метаантропология” было предложено американским философом и культурологом Д.Бидни (Bidney), который трактует метаантропологию как теорию, которая изучает природу человека. В современной философии метаантропология разрабатывается как теория обыденного, предельного и запредельного бытия человека и человечества... С точки зрения метаантропологии, моральной личностью может быть только человек запредельного бытия, у которого нравственные качества являются внутренними и осознанными. По-настоящему моральная личность обретает философское мировоззрение – целостное и системное, которое отражает запредельное бытие человека и, одновременно, определяет его. Это обуславливает и логику морального воспитания: от обыденного через предельное к запредельному – к свободно мыслящей личности с философским мировоззрением. Такая личность способна ответить на вызовы мультикультурного мира, быть толерантной и открытой, не утрачивая своей идентичности.

Поэтому отнюдь не случайно в среде научного сообщества организуются и проводятся конференции в рамках проблем типологически сходного характера, в частности корреляции вопросов метаантропологии и системных трансформаций современного гуманитарного знания. Как подчёркивает Н. Костылева, в декабре 2013 года в ознаменование празднования 25-й годовщины Ассоциации философского искусства и 12-летия методологического семинара “Философия. Экзистенция. Коммуникация” в Киеве прошла международная научно-практическая конференция “Философская антропология, как метаантропология и системные трансформации современного гуманитарного знания” [8]. Н. Костылева делает акцент на том, что метаантропология – это теория обыденного, предельного и запредельного бытия человека. Мы имеем как бы три “этажа” человеческой жизни. На этих

“этажах” у людей совершенно разные стремления и волевые импульсы. В обыденном бытии человек живёт волей к самосохранению и продлению рода, в предельном бытии – волей к власти и волей к познанию и творчеству, а в запредельном – волей к любви, свободе, принятию, терпимости. Тема, действительно, довольно актуальная, особенно если принять во внимание всё более и более уходящий от духовных и культурных ценностей так называемый цивилизованный мир [8].

Вот почему современные исследователи говорят о перспективах статуса человечества на пороге “новой духовности” [1, с. 33–40]: “нравственный опыт большевизма со всей очевидностью показывает, что можно решительно порвать с религиозной духовностью и другими традиционными системами духовности, но нельзя уйти от наличия в том или ином виде вертикальной составляющей в структуре духовности. Она обязательно появляется, в том числе и в таких уродливых формах, как культ вождей, абсолютизация и фетишизация исторической необходимости (на самом деле всего лишь мнимой), раздувание в культ определённой и исторически обусловленной социальной идеи и т.д. В этом смысле вертикальная составляющая в структуре духовности общества и человека неустраима. Но коль скоро это так, то может быть, есть возможность подойти к её исследованию с взвешенных позиций философии, науки и культурологии?”

Наука не только неотъемлемая часть культуры, но и наиболее революционный и подвижный элемент её, именно наука похоронила великую ... религиозную систему духовности человека. Но сегодня собственное развитие науки оплодотворяет культуру новой духовностью, причём в терминах и представлениях, которым могли бы позавидовать отцы церкви. Можно понять духовный голод бывшего советского человека, вырвавшегося из тисков тоталитаризма и открывшего для себя широкую панораму развития современной философии. Отсюда, в частности, и интерес к русской религиозной философии, нынешняя популярность Вл. Соловьёва, Н.А. Флоренского, Н. Бердяева, Л. Шестова и др. ... нужно идти вперёд, к *новой духовности* культуры, путь к которой открывает современная наука” [1].

Подводя итог сказанному, можно согласиться с мнением о том, что в самой основе мира в силу его конечной неразложимости на множества элементов мы обнаруживаем существование *логической* связи и взаимозависимости в наборах вероятностей событий, наглядно проявляющейся в процессах рождения квантовых систем из единого состояния (или выходящих из квантового взаимодействия, связавшего их в единое исходное состояние). И только потом, на следующем этапе, по мере перехода квантовых систем из потенциально возможного в физически актуализированное состояние, в игру вступают обычные физически-причинные связи и зависимости, связанные с передачей энергии импульса от одной системы к другой.

Действительно, нынешняя философская концепция материи не в состоянии ассимилировать эти фундаментальные научные факты без коренного

преобразования её по существу. Но и отцы церкви, доведись им узнать об этом, должны были бы подняться из своих могил.

Трудно предвидеть все последствия для человеческой культуры полного осознания указанных фактов. Одно, несомненно: изучение их уже сегодня позволит выработать более толерантную, терпимую к концепциям идеализма и духовности систему представлений и ценностей и одновременно избавиться от явно устаревших идеологизированных оков, проистекающих из раскола философии, науки и культуры “на борьбу партий” материализма и идеализма [1, с. 39–40].

Отнюдь не случайно поэтому выдающийся отечественный философ А.Г. Спиркин подчёркивал, что “в экзистенциализме для человеческого бытия духовное и материальное слиты в единое целое: это одухотворенное бытие. Главное в этом бытии – сознание временности (экзистенция есть “бытие в смерти”), постоянный страх перед последней возможностью – возможностью не быть, а значит, сознание бесценности своей личности” [9, с. 16].

Таким образом, поставленная проблема постижения феномена холистической философии науки в ракурсе проблем метаантропологии способна открыть не только новые горизонты дальнейших плодотворных научных поисков в данных направлениях, но и утвердить новые критерии в системе понятийно-категориального аппарата философской науки на современном этапе.

Список использованных источников

1. Цехмистро И.З. Холистическая философия науки / И.З. Цехмистро. – Сумы: ИТД “Университетская книга”, 2002. – 364 с.
2. Худоерко В.А. Метаантропология как философия запредельного бытия [Электронный ресурс] / В.А. Худоерко. – Режим доступа: fsn.fhum.info/pdf/56/filosof.56.2004.96-102pdf
3. Бэкон Ф. Новый Органон: Афоризмы об истолковании природы и царства человека (1620) / Фрэнсис Бэкон // Ратніков В.С., Макаров З.Ю. Історія та філософія науки. Хрестоматія. Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів III – IV рівнів акредитації. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2009. – 416 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. – М.: Наука, 1959. – 138 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Фридрих Ницше. – М.: Мысль, 1990. – 59 с.
6. Семенюк Е.П., Мельник В.П. Філософія сучасної науки і техніки / Е.П. Семенюк, В.П. Мельник. – Львів: Світ, 2006. – 152 с.
7. Хамитов Назир, Крылова Светлана. Метаантропология как философия морального воспитания в условиях мультикультурного мира [Электронный ресурс] / Назир Хамитов, Светлана Крылова. – Режим доступа: aphy.net/texts/578-International-cooperation
8. Костылева Наталья. Метаантропология и системные трансформации современного гуманитарного знания [Электронный ресурс] / Наталья Костылева. – Режим доступа: suchasnaosvita.blox.ua/2014/02/Metaantropologiya-i-sistemnye-transformatsii.html
9. Спиркин А.Г. Философия: Учебник для технических вузов / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2003. – 368 с.

References

1. Tsekhmistro I.Z. Holisticheskaya filosofiya nauki / I.Z. Tsekhmistro. – Sumy: ITD “Universitetskaya kniga”, 2002. – 364 s.
2. Khudoerko V.A. Metaantropologiya kak filosofiya zapredel'nogo bytiya [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: fsn.fhum.info/pdf/56/filosof.56.2004.96-102pdf
3. Bekon F. Noviy Organon: Aforizmy ob istolkovanii prirody i tsarstva chelovyeka (1620) / Frensis Bekon // Ratnikov V.S., Makarov Z.U. Istoriya ta filosofiya nauky. Khrestomatiya. Navchalniy posibnyk

dlya studentov vysshikh navchalnykh zakladiv III – IV rivniv akreditatsiyi. – Vinnitsa: NOVA KNIGA, 2009. – 416 s.

4. Gegel G.V.F. Fenomenologiya dukha / Georg Vilgelm Fridrikh Gegel. – M.: Nauka, 1959. – 138 s.

5. Nitshe F. Tak govoril Zaratustra / Fridrikh Nitshe. – M.: Mysl', 1990. – 59 s.

6. Semenyuk E.P., Melnik V.P. Filosofiya suchasnoy nauki i tekhniki / Semenyuk E.P., Melnik V.P. – L'viv: Svit, 2006. – 152 s.

7. Khamitov Nazir, Krylova Svetlana. Metaantropologiya kak filosofiya moralnogo vospitaniya v usloviyakh multikulturnogo mira [Elektronniy resurs] / Nazir Khamitov, Svetlana Krylova. – Rezhim dostupa: aphy.net/texts/578–International–cooperation

8. Kostyleva Natal'ya. Metaantropologiya i systemnye transformatsiyi sovremennoy gumanitarnogo znaniya [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupa: suchasnaosvita.blox.ua/2014/02/Metaantropologiya–i–sistemnye–transformatsii.html

9. Spirkin A.G. Filosofiya: Uchebnik dlya tekhnicheskikh vuzov. – M.: Gardariki, 2003. – 368 s.

Масаєв М. В., доктор філософських наук, професор кафедри філософії та соціальних наук, РВНЗ “Кримський гуманітарний університет” (Україна, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

Про деякі интенції холистичної філософії науки

Стається питання осягнення феномену холистичної філософії науки в ракурсі “вічних” проблем філософської гносеології. Актуальність проблеми, котра поставлена, не викликає сумніву, а новизна її розкриття з залученням цікавих питань метаантропології робить її відкритою для подальшого вдосконалення. Таким чином, поставлена проблема осягнення феномену холистичної філософії науки в ракурсі проблем метаантропології може відкрити не тільки нові горизонти подальших плідних наукових пошуків у даних напрямках, але й затвердити нові критерії у системі понятійно–категоріального апарату філософської науки на сучасному етапі.

Ключові слова: холистичний, філософія науки, метаантропологія.

Masayev M. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy and Social Sciences Department of RHEI “Crimean Humanitarian University” (Ukraine, Yalta), mikhail-masaev@yandex.ru

About some intentions of holistic philosophy of science

In the work the question is risen of the study the phenomenon of the holistic philosophy of science in the context of the “eternal” problems of philosophical gnoseology. The topicality of this problem undoubted and newness of its investigation with actual questions of meta–anthropology makes it open for future works. Thus, the problem of the phenomenon of the holistic philosophy of science studying in the context of meta–anthropology problems is able to open not only new horizons of future scientific researches in given directions, but also affirm the new criterions in the system of notion and category apparatus of the contemporary philosophical science.

Keywords: holistic, philosophy of science, metaanthropology.

* * *

УДК 17.023.36

Додонova В. І.
доктор філософських наук,
професор кафедри філософії,
Донецький національний університет МОН України
(Україна, Донецьк), dodonovr@mail.ru

КОГНІТИВНІ ТА ІНСТИТУЦІОНАЛЬНІ ОБРІЇ НАУКИ

Досліджується динаміка становлення науки, її сутність, сучасні тенденції розвитку. Надається аналіз понять раціональність, наукова раціональність, описується дискурс з становлення концепта раціональності. Деталізуються характеристики науки як соціального інституту, виокремлюються види науки як соціального інституту, аналізуються закономірності еволюції науки, зокрема класичний, некласичний, постнекласичний етапи.

Ключові слова: наука, раціональність, когнітивний вимір науки, інституціалізація науки, типи наукової раціональності, класика, некласика, постнекласика.

В сучасному філософському дискурсі виокремлюється два можливих способи осмислення науки як когнітивного (від лат. “cognitive” – знання) конструкта. Перший – трансцендентально–аналітичний, який зосереджує свою увагу на специфіці науки як структури свідомості в її пізнавально–процесуальній

визначеності. Це суто філософський підхід, який спирається на категоріальні ресурси самої філософії більше, ніж на дослідження емпіричного буття науки. Традиція такого розгляду науки сягає своїм корінням часів античності в особах Парменіда, Платона, Арістотеля та Нового часу в особах Декарта, Спінози, Лейбніца. Але найбільш чітко формулювання він отримав в кантівській філософії у вигляді поставлених ним питань: як можлива чиста математика? як можливе чисте природознавство? як можлива метафізика як наука? Цей спосіб ще називають “кантівською” парадигмою філософії науки.

Інший спосіб філософського осмислення науки – синтетично–узагальнюючий, який спирається на емпіричне дослідження науки як особливої соціокультурної реальності, що має специфічні когнітивні, комунікаційні і практичні механізми функціонування і відтворення. Філософія науки в такому розумінні спирається на розробки історії науки, соціології науки, методології науки. Цей тип “філософії науки” був запропонований Огюстом Контом і має назву кантівський. Таким чином, маємо дві стратегії осмислення науки: кантівська – з її вектором запитання – як можлива наука і як вона реально існує, і кантівська: як реально існує наука і як вона можлива. В першому випадку маємо справу з філософією науки як елементом філософської теорії, у другому – як з генералізуючою наукознавчою дисципліною. Іншими словами, проблема постає наступним чином: які характеристики науки – когнітивні чи інституціональні є більш вагомими при дослідженні функціонування науки як феномену. Чи ці названі характеристики є однопорядковими за значенням? Вивчення кореляції двох окреслених парадигм є нагальною проблемою сучасної філософії.

Метою цієї статті є аналіз сутності науки в її когнітивних та інституціональних характеристиках, дослідження динаміки розвитку науки. При висвітленні когнітивного виміру науки мова повинна йти про специфіку наукового знання та відповідний йому тип раціональності; при висвітленні інституціонального виміру – про еволюцію соціального інституту науки.

Пошуком критеріїв раціональності й раціональних засад науки займалися І. Акчурін, У. Бартлі, О. Богомолів, Г. Жданов, Т. Кун, І. Лакатос, В. Ньютон–Сміт, Х. Патнем, Б. Пружинін, Р. Рорті, С. Тулмін, П. Фейєрабанд. Проблеми наукової раціональності була висвітлена в роботах Н. Автономової, К. Делокарова, П. Гайдено, В. Стьопіна, В. Швирьова. Наука як соціальний інститут досліджується в теоретичних доробках М. Малкея, М. Полани, К. Поппера. Вивчення постнекласичного етапу еволюції науки було у фокусі розгляду наступних науковців І. Добронравової, В. Воронкової, Л. Горбунової, В. Лутая, О. Музики, М. Ожевана, І. Предборської тощо.

Звернення до наукової раціональності в якості зразка та найвищого ступеня розвитку раціональності взагалі є виправданим, оскільки наука – це максимально раціоналізована форма духовної діяльності людей, що спрямована на виробництво знань про природу, суспільство і саме пізнання, яка має на меті осягнення істини і відкриття об'єктивних законів на підставі узагальнення реальних фактів і їх взаємозв'язку. Ядром